

Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь, Россия

e-mail: slavik1855@gmail.com;

Щербакова Валентина Ростиславовна, младший научный сотрудник Центрального музея Тавриды; отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный», г. Симферополь, Россия

e-mail: 79787316539@yandex.ru

ПОДПОЛЬНАЯ РАБОТА РЕЗИДЕНТА СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ
АЛЕКСАНДРЫ АНДРЕЕВНЫ ВОЛОШИНОВОЙ «МУСИ» (НА
ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Аннотация. В статье, на основании впервые вводимых в научный оборот источников из фондов Государственного архива Республики Крым и материалов периодической печати, рассматривается персональный вклад Александры Андреевны Волошиновой («Муси»), резидента советской разведки, в деятельность подпольного движения в оккупированном Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: подпольная работа, советская разведка, Александра Андреевна Волошинова («Муся»), Государственный архив Республики Крым.

Ivanov Vyacheslav Aleksandrovich, Ph.D., Assoc. Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russia

e-mail: slavik1855@gmail.com

Shcherbakova Valentina Rostislavovna, junior researcher, State Budget Institution of the Republic of «Crimea Central Museum of Tavrida», department Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944 Concentration camp «Krasny», Simferopol, Russia

e-mail: 79787316539@yandex.ru

UNDERGROUND WORK OF SOVIET INTELLIGENCE RESIDENT
ALEXANDRA ANDREEVNA VOLOSHINOVA «MUSI»
(BASED ON MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Annotation. The article, based on sources from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea and periodical press materials introduced into scientific circulation for the first time, examines the personal contribution of Alexandra Andreevna Voloshinova («Musi»), a resident of Soviet intelligence, to the activities of the underground movement in occupied Simferopol during the Great Patriotic War.

Key words: underground work, Soviet intelligence, Alexandra Andreevna Voloshinova («Musya»), State Archive of the Republic of Crimea.

Подпольное Сопротивление на территории Крыма в период нацистской оккупации 1941–1944 гг. является одной из героических страниц в истории Великой Отечественной войны. В то же время это малоисследованная с научной точки зрения научная проблема. С одной стороны, многие документы по деятельности подпольно-патриотических организаций сохранялись в архивах Компартии Советского Союза под грифом секретно, что делало невозможным доступ к ним исследователей. С другой стороны, когда Крым оказался в составе независимой Украины (с 1991 по 2014 гг.), и у ученых появилась возможность изучить вопросы становления и деятельности подпольных организаций, сменились внутриполитические ценности и ориентиры. Основное внимание историков стало уделяться националистическому движению и попыткам реабилитации сотрудничавших с врагом коллаборационистов. Что касается

изучения этого вопроса в Крыму, то с 1991 г. появилось ряд работ, которые рассказывали о движении Сопротивления в Крыму, не разделяя деятельности партизан и подпольщиков.

Героиня нашего повествования – Александра Андреевна Волошинова (рис. 1), которая координировала подпольную работу более шести патриотических групп Сопротивления в оккупированном Симферополе. Статья содержит введенные впервые источники из фондов Государственного архива Республики Крым и неизвестные широкому кругу читателей материалы периодической печати.

Рис. 1. Александра Андреевна Волошинова // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры (ФГБУК) «Государственный центральный музей современной истории России». URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6929048> (дата обращения: 13.04.2024).

Александра Андреевна Волошинова родилась в семье простого рабочего. Рано лишилась своих родителей. Неравнодушные люди помогли ей получить

образование. До Февральской революции 1917 г., она закончила – частную профессиональную школу. В начале 1930-х гг. устроилась работать в 10-ю школу г. Симферополя, преподавала физкультуру и училась на биологическом факультете вечернего отделения Крымского педагогического института. Блестяще защитив дипломную работу, А. А. Волошинова поступила на географический факультет Крымского педагогического института, через три года также успешно защитила диплом. С 1935 г. она являлась основным преподавателем географии в 10-й средней школе г. Симферополя [13]. Как вспоминала бывшая подпольщица и знакомая А. А. Волошиновой О. Щербина: «География стала ее любимым предметом. Все свои знания она стремилась передать детям, воспитать у них любовь к Родине. Вместе с учащимися Александра Андреевна создала в школе богатый географический кабинет. Под ее руководством систематически работал географический кружок» [13].

В 1939 г. А. А. Волошинова поступила в вечерний университет марксизма-ленинизма. Она увлекалась рисованием и музыкой. Как отмечает О. Щербина: «невозможно описать - сколько здоровой энергии, жажды знаний, любви к людям, к природе, к жизни таила в себе ее богатая натура» [13].

Тогда же, она встретила своего будущего мужа. Им стал Иван Михайлович –учитель и наставник. У них родился сын Леонид. После окончания школы поступил в педагогический институт, учился он очень хорошо. Отдыхать семья Волошиновых любила втроем, совершая пешеходные экскурсии по Крыму. И. М. Волошинов любил водить туристов по его горным тропам полуострова. Его супруга старалась ни в чем от него не отставать. Вскоре также, как и муж стала экскурсоводом [13].

Когда началась Великая Отечественная война, сын Волошиновых ушел добровольцем с третьего курса Крымского педагогического университета на фронт. Александра Андреевна поступила на курсы медицинских сестер. Она очень хотела попасть в действующую армию. Однако, обстоятельства сложились так, что супруги Волошиновы остались в оккупированном Крыму [13].

Оказавшись в нацистской оккупации, А. А. Волошинова не смогла оставаться безучастным наблюдателем, и вскоре присоединилась к подпольному антифашистскому движению. По свидетельству своей коллеги О. Щербины она заявила следующее: «Буду партизанить!» [13].

Первоначально супруги Волошиновы, оказывали всяческую помощь гражданам, оказавшимся в оккупации, в частности спасали от смерти детей-евреев. Вскоре А. А. Волошинова нашла возможность добывать правдивую информацию с Большой земли: ей удалось заполучить в свои руки радиоприемник. Прослушав сообщение Совинформбюро, она писала от руки листовки «Вести с Родины» и расклеивала на стенах домов [13]. А. А. Волошинова имела связь со штабом партизан Северного соединения. Основным заданием А. А. Волошиновой, как вспоминает И. А. Козлов, секретарь Крымского подпольного горкома партии, являлся сбор разведывательных данных. Под ее непосредственным руководством в симферопольском подполье работало 60 человек, объединённых в разные антифашистские подпольно-патриотические группы [2, л. 15, 22]; [3, л. 15]; [11, с. 224]; [1, с. 20].

О. Щербина вспоминала об А. А. Волошиновой следующее: «В этой очень опасной работе Волошинова – подпольная кличка «Муся» – действовала энергично, но чрезвычайно осторожно, с умом» [13].

Разведанные, которые добывала А. А. Волошинова касались:

- численности вражеских войск на территории Крыма,
- планов противника,
- работы гестапо, СД и управления полиции [2, л. 42].

Так, в донесении от конца декабря 1943 г. А. А. Волошинова сообщала следующее: «В течение 23-го, 24-го и в ночь на 25 декабря непрерывно шли войска в Симферополь и его пригородные районы. Состав следующий: пехота, вооруженная винтовками, автоматами; артиллерия: мелкокалиберные горные пушки, зенитные орудия. Прибыли автомехчасти – 200 машин, конный обоз – 400 подвод. Части переброшены с Керченского направления и с Перекопа. Остановка на отдых – пять дней. Расквартированы в городе и окрестностях...

совхозе «Красный» и др. Через пять дней солдаты будут направлены в лес. Их задача – окружить в случае необходимости поджечь лес и полностью уничтожить партизан» [4, с. 223-224]; [8, с. 89]. Следует отметить, что А. А. Волошинова постепенно оттачивала свои навыки профессиональной разведчицы. Так, по свидетельству О. Щербины, она получила донесение из штаба партизан, где ее просили «...тщательно проверять разведданные, ибо мы получаем самые разноречивые сведения от разных руководителей» [13]. Естественно, при таком раскладе дел А. А. Волошинова была очень огорчена. Однако, быстро сделав соответствующие выводы, она улучшила свою работу по сбору разведданных. В другой раз из партизанского штаба уже была дана положительная рецензия ее работе: «Дорогой товарищ, спасибо. Ваши сведения по разведке оказались наиболее точными и очень ценными» [13].

Супруг Александры Андреевны – художник Иван Михайлович Волошинов, был назначен ответственным паспортистом симферопольского подпольного горкома ВКП (б) [2, л. 18]; [11, с. 224-225]. Он подделывал любые немецкие печати и подписи. Подпольщики получили возможность в любой момент иметь необходимые документы [2, л. 20]. Это подтверждает бывшая подпольщица О. Щербина: «Иван Михайлович подделывал паспорта, спасая молодежь от угона в фашистскую Германию» [2, л. 20].

Эта деятельность для симферопольского подполья была крайне важной. Было налажено добывание всевозможных немецких бланков:

- биржевых карточек и других документов, необходимых для членов подпольной организации.

Особое внимание А. А. Волошиновой уделялось следующим моментам в подпольной работе:

- приготовлению штампов и печатей,
- подделке документов для членов подпольной организации, в особенности для находящихся на нелегальном положении [2, л. 20].

Также А. А. Волошинова активно участвовала в организации и проведении диверсионных актов на коммуникациях противника [2, л. 31]. В сентябре 1943 г.

подпольщица Н. С. Усова, служившая на железной дороге переводчицей, познакомила В. К. Ефремова с А. А. Волошиновой. Именно последняя предложила В. К. Ефремову организовать подпольную группу и начать вести диверсионную работу на станции и перегонах [11, с. 227]. Супруга В. К. Ефремова – Л. М. Ефремова доставляла мины, оружие и литературу с квартиры Волошиновых на станцию [11, с. 228]; [8].

В своем отчете о деятельности Симферопольского подпольного горкома партии И. А. Козлов писал следующее: «необходимо отметить, что наши диверсанты Толя Косухин, Бабий В., «Муся», «Хрен», «Савва» и др. проявляли в подрывной работе у врага большую инициативу, смелость и стремительность. Диверсионные группы могли бы сделать за этот период диверсионных актов значительно больше, если бы штаб партизан полностью удовлетворил бы заявки Горкома ВКП (б) на магнитные мины, которыми, главным образом, производились диверсии. Но магнитных мин мы получали крайне недостаточно, и это обстоятельство вызывало недовольство наших боевых товарищей и задержку в их работе» [2, л. 37]. 25 января 1944 г. актив ее подпольно-патриотической группы провел трудную и опасную боевую операцию: освободили восемь советских военнопленных из лагеря-лазарета, куда подпольщицы под видом родственниц приносили передачи и письма [6, с. 236-245]; [7, 256-265]; [10, с. 137].

В секретном донесении о деятельности А. А. Волошиновой И. А. Козлов («Андрей») писал следующее П. Р. Ямпольскому («Мартыну»: «Когда наконец Вы удовлетворите нашу потребность на В / В (взрывчатые вещества?). Руководители групп прямо ругаются. «Муся» кричит ей мало. «Савва» тоже. И правильно, ибо то, что Вы посылаете, все распределяется между «Костей» и «Мусей». «Савва» вчера сказал мне, что из-за отсутствия «М» упустил 35 вагонов с боеприпасами, а «Костя» «партизанит», он готов все «В / В» оставить для своих групп.

И на этой почве каждый раз мне приходится его ругать, а он все делает по-своему, как будто боится, чтобы «Муся» и «Савва» не навредили врагу больше его» [3, л. 69 об.].

Такого же рода обращение И. А. Козлова повторилось в письме П. Р. Ямпольскому от 8 и 9 февраля 1944 г. [3, 84]. О. Щербина подтверждает слова И. А. Козлова, приводя следующие слова А. А. Волошиновой: «Вот это действительно герои! Какие подвиги они совершают в труднейших и опаснейших условиях! Мы слишком мало делаем, побольше бы диверсий... Но мин мало дают нам» [13].

Из приведенной выше цитаты А. А. Волошиновой становится ясно, что она стремилась к более активным действиям в глубоком вражеском тылу, в частности проведению боевых диверсионных операций.

К концу ноября 1943 г. Симферопольским подпольным горкомом партии было оформлено 42 подпольно-патриотические группы, в которые входило 320 подпольщиков. Абсолютное число подпольщиков были беспартийными. Кроме этого, около 16 членов подпольно-патриотических организаций - оставались одиночками и имели связь с членами горкома ВКП (б) и ВЛКСМ, руководителями патриотических групп и выполняли [2, л. 16] специальные задания (связисты, разведчики, хозяева явочных и конспиративных квартир и др.) [3, л. 17]. Как отмечает В. Успенская, «очень активными были патриотические группы А. А. Волошиновой («Муси»), В. К. Ефремова («Хрена»), В. Э. Лавриненко («Кошки»), И. Г. Левицкого («Моти»), группа работников Крымского государственного драматического театра имени М. Горького (в годы нацистской оккупации 1942–1944 гг. Симферопольский русский театра драмы и комедии. – прим. авт.)» [10, с. 136]; [12, с. 84].

5 декабря 1943 г. создается Симферопольский городской подпольный комитет ВКП (б). В состав вошли: И. А. Козлова (секретарь), Е. Л. Лазарева (помощник секретаря по организационно-массовой работе), Анатолий Косухин (помощник секретаря по военной работе, с оставлением его в должности руководителя комсомольской подпольной молодежной организации) [2, л. 16].

Крымский подпольный обком ВКП (б) через связных снабжал подпольную организацию газетами, листовками на русском и румынских языках. У подпольщиков имелись радиостанция и типографский станок, на котором печатались боевые листовки и обращения Крымского подпольного обкома партии и партизанского центра к населению. Листовки выходили один раз в десять дней тиражом – до тысячи экземпляров [10, с. 135].

24 февраля 1944 г. П. Р. Ямпольский поздравлял: И. А. Козлова, «Нину», «Юру», «Мусю», «Савву», «Штепсея», «Филиппова, «Луку» «...и всех боевых друзей, всех патриотов ведущих героическую борьбу в тылу врага, за скорейшее освобождение нашей Родины от иноземных захватчиков с праздником славной 26 годовщины Красной Армии». Эти слова свидетельствуют о высокой оценке работы А. Ф. Волошиновой [3, л. 158] и ее товарищей.

5 марта 1944 г. при выходе из кинотеатра, румынской разведкой (сигуранцей) были арестованы: Владимир Касько, Анатолий Досичев, Вера Сероичковская и некая Люся [2, л. 49]. Именно от А. А. Волошиновой И. А. Козлов узнал об аресте В. Касько в конце ноября 1943 г. [2, л. 49].

В. Касько (Каско) являлся связным штаба Северного соединения партизан Крыма с группой А. А. Волошиновой. Именно он доставлял ей: взрывчатые вещества, пропагандистско-агитационную литературу и получал от нее разведанные для штаба [2, л. 49]. Его пренебрежение мерами конспирации, вызывали серьезные опасения у подпольщиков. Поэтому А. А. Волошинова просила уволить В. Касько с должности связного. Как в последствии, вспоминал И. А. Козлов: «При первом свидании со мной, она, рассказывая мне о своей подпольной работе в Симферополе, сообщила, что со штабом партизан она связана через Касько В., что этот Касько, когда-то был очень хорошим парнем, имеет награждение, но последнее время начал пьянствовать, связался с сомнительными людьми, ведет себя очень неконспиративно в городе. Она опасается, что он может провалить ее» (проверить эти слова И. А. Козлова сейчас представляется весьма затруднительной задачей. – прим. авт.) [3, л. 50]. Передать эту просьбу надлежало П. Р. Ямпольскому и начальнику Особого

отдела Северного соединения партизан Крыма Осовскому [3, л. 50]. Просьба А. А. Волошиновой была удовлетворена. С этого момента связь между ней и штабом партизан осуществлялась через связных горкома ВКП (б). Этим занимался лично И. А. Козлов [3, л. 50].

Соратница А. А. Волошиновой О. Щербина добавляет, что за Владимиром Касько, Люсей Серойчковской и Верой Гейкой была установлена слежка. Молодые люди, имеющие слабый опыт конспиративной работы, не заметили «хвоста». Разумеется, на встрече юных подпольщиков схватили. Их подвергли жестоким пыткам, а впоследствии расстреляли [47].

Согласно версии, И. А. Козлова, несмотря на все принятые меры предосторожности, в отношении В. Касько, «...последний продолжал часто приходить в Симферополь и вести невыдержанный образ жизни (пьянство и т. д.)» [2, л. 50]. Как-то он пришел к А. А. Волошиновой и завел разговор о подпольной работе. На что, согласно И. А. Козлову, А. А. Волошинова заявила ему, что она больше не состоит в подпольном движении. Более того, что она распустила свою группу. Мотивируя такое решение: во-первых, массовыми обысками и арестами, которые происходили по всему оккупированному городу Симферополю, а во-вторых, слабой дисциплиной в группе. После ареста В. Касько, И. А. Козлов через Е. Л. Лазареву поручил передать А. А. Волошиновой, чтобы она немедленно [2, л. 50]: покинула свой дом, предупредила своих людей. Подпольщиков симферопольский подпольный горком ВКП (б) направил в лес в штаб партизан. 7 марта 1944 г. Е. Л. Лазарева находилась на квартире у А. А. Волошиновой, предупредив ее о необходимости скрыться. «Товарищ Волошинова заявила, что она тоже думает, что Касько В. выдаст ее. Она скроется из своего дома, но хочет предупредить своих людей и затем уже уйти в лес. Она отказалась от предложения Е. Л. Лазаревой перейти немедленно на другую квартиру, так как «у нее таковые квартиры имеются» [2, л. 51]. Но выполнить задуманное она не успела.

7 марта 1944 г., вечером она пришла домой и была арестована румынской контрразведкой вместе со своим мужем И. М. Волошиновыми. Сотрудники

сигуранцы провели у нее дома тщательный обыск, причем не только в доме, но и во дворе, однако ничего не обнаружили [2, л. 51,]. На допросах и очной ставке А. А. Волошинова держалась мужественно и стойко. Гитлеровцы применяли к ней самые изощренные пытки. У нее были сорваны ногти, снята кожа на ногах, изуродовано до неузнаваемости лицо. Однако сломить волю отважной советской подпольщицы нацисты так и не смогли.

На страницах газеты «Крымская правда» И. П. Кондранов [5] называет имена настоящих предателей, которые выдали группы А. А. Волошиновой и В. К. Ефремова. Этими провокаторами оказались: Федор Купич, его тайный осведомитель Георгий Ларецкий, его младший брат Леонтий Ларецкий, агент Николай Шумаков и Вера Страшкевич (возможно также Елена Станевич – любовница Константина Мокрицкого, следователя подцентра сублока континента (румынской контрразведки) [9, с. 166].

Причем, что интересно, Ф. Купич и Г. Ларецкий оказались агентами именно румынской контрразведки (сигуранца), а не немецкой. Имена настоящих предателей И. П. Кондранов узнал намного позже, в ходе разоблачительных судебных процессов в 1947 и 1952 гг. [5]

О предательстве Ф. Купич и Г. Ларецкого надо рассказать отдельно. Они дезертировали из рядов РККА, добровольно перешли на сторону врага. Их отправили в Бухарест, в разведывательную школу, откуда летом 1943 г. в составе группы в 16 человек перевезли в оккупированный Симферополь. Изначально перед Ф. Купичем стояла задача отслеживать неблагонадежных румынских солдат. Немного позднее сотрудники сигуранцы дали Ф. Купичу новое поручение: участвовать в розыскной работе, направленной на выявление советских подпольщиков и партизан [5].

На судебном процесс (каком именно И. П. Кондранов не упоминает, видимо из соображений секретности. – прим. авт.) агент сигуранцы Ф. Купич заявил следующее: «В начале марта 1944 года агент Банчу проявил активную деятельность по ликвидации советской подпольной организации, возглавлявшийся учительницей Волошиновой. На след этой организации напал

мой секретный информатор – Георгий Ларецкий. Он установил, что в Симферополь из леса пришел Анатолий Досычев. Вместе со своим товарищем Владимиром и связанными с ним двумя девушками, Верой и Люсей, он был выслежен и арестован... Банчу участвовал в аресте Волошиновой и ее мужа, а также обыске их квартиры. Он сам допрашивал арестованных» [5]. Также И. П. Кондранов далее приводит показания Г. Ларецкого: «Через завербованную мною в качестве агента Веру Страшкевич (позже была осуждена на 15 лет лишения свободы. – прим. авт.) я выявил адрес одной девушки, которая имела связь с партизанами. Когда та, не зная, кем я являюсь (представился ей красноармейцем, собирающимся уйти в лес к партизанам. – прим. авт.) привела меня и второго агента Николая Шумакова к дому Анатолия Досычева, я через старосту дома установил, что Досычев бывает часто на квартире своей бабушки. На следующий день, 6 марта 1944 г., я пришел к ней и, узнав, что у нее нет Анатолия Досычева, отправился к его родным... Зная девушек Веру Гейко и Людмилу Серойчковскую (обе активные участницы антифашистского подпольного движения. – прим. авт.) я указал работникам румынской контрразведки на эту группу, и все они были арестованы...» [5].

За свое предательство, как отмечает И. П. Кондранов, Г. Ларецкий получил 50 дневных пайков продовольствия. В этом же месяце его младший брат Леонтий Ларецкий вычислил и выдал подпольные группы Владимира Сергеева, Валентина Анисимова («Графа Аннинского») и других [5].

Погибли супруги Волошиновы в нацистских застенках. Вместе с ними смертью храбрых пали: В. К. Ефремов, В. Э. Лавриненко, И. Г. Левицкий, Н. С. Соколов [10, с. 139]; [11, с. 235]; [12, с. 91].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 г. за мужество и отвагу, «проявленную в борьбе против немецко-фашистских захватчиков», Александра Андреевна Волошинова была посмертно награждена орденом Ленина. Этим же Указом, орденом Отечественной войны I степени посмертно был награжден ее супруг Иван Михайлович Волошинов [13].

Таким образом, в настоящей статье авторы рассмотрели роль А. А. Волошиновой в деятельности подпольного Сопротивления г. Симферополя. В первую очередь она касалась агитационно-пропагандистской работы (получение доступа к радиоаппаратуре, запись сводок Совинформбюро, изготовление и распространение листовок и брошюр). На втором этапе А. А. Волошиновой удалось установить связь с Симферопольским подпольным горкомом партии и возглавить более шести подпольных групп в оккупированном городе. Возглавляемые ей подпольщики проводили диверсионно-подрывную работу, уничтожая вражескую инфраструктуру, живую силу и технику противника. На третьем этапе, под руководством А. А. Волошиновой подпольщики готовились к ведению активных боевых операций против нацистских оккупантов и их сателлитов.

Гибель подпольщиков, не сломила волю к сопротивлению их боевых товарищей. Крым был освобожден. Память о павших героях навсегда останется в сердцах благодарных потомков.

Литература

1. Баженов В. П. Крым: земля героическая. Симферополь: Таврія; ТПО «Вариант», 2004. 85 с.
2. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. П-1. Оп. 6. Д. 29.
3. ГАРК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 35.
4. Козлов И. А. В Крымском подполье. Симферополь: Крымиздат, 1947. 312 с.
5. Кондранов И. Правда о разведчице «Лесной» // Крымская правда. 1965. 23 декабря. № 291 (12524). С. 4.
6. Кузнецов А. П., Панюшкин Н. Н. Повесть о молодых подпольщиках. Симферополь: Крым, 1960. 318 с.
7. Кузнецов А. П., Панюшкин Н. Н. Повесть о молодых подпольщиках. Симферополь: Крым, 1964. 358 с.

8. Соколов Г. Ему было 28... // Крымская правда. 1965. № 125 (12358). 11 июня. С. 3.
9. Справка о работе оперативной группы УКР «СМЕРШ» Отдельной Приморской армии в г. Симферополь // Крымская весна 44-го. Материалы Исторических чтений и архивные документы / под ред. С. А. Терехова, О. В. Романько, С. Н. Ткаченко. Симферополь: Н. Оріанда, 2019. С. 166.
10. Успенская В. Симферополь. Историко-краеведческий очерк. Симферополь: Крымиздат, 1961. 198 с.
11. Чирва И. С. Крымское подполье 1941–1944 гг. // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник / под ред. И. С. Чирвы. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 204–261.
12. Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны [Сборник статей] / сост. В. Е. Быстров. М.: Политиздат, 1968. Вып. 2. С. 51–95.
13. Щербина О. Наша Муся (Об А. А. Волошиновой) // Крымская правда. 1965. 19 мая. № 105 (12338). С. 2.